

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.15838/tdi.2023.2.64.3

УДК 332.14 | ББК 65.49

© Палкина Д.С.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАЛОГИ И ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНАХ РФ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ



ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА ПАЛКИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3434-4173

В современном мире важными являются вопросы экономического развития регионов. Определение отрасли специализации выступает одним из факторов, помогающим выстраивать эффективную политику движения регионов в сторону экономического роста. Это позволяет акцентировать внимание органов государственной власти на сегментах, которые в дальнейшем смогут сформировать потенциал территорий. Также нельзя отрицать наличие негативного влияния хозяйствующих субъектов, что вызывает дискуссию по вопросам поддержания баланса между экономическим ростом и рациональным использованием природных ресурсов. В связи с этим были разработаны стратегические документы, призванные найти и сохранить данный баланс. Актуальным видится использование такого механизма, как экологическое налогообложение, которое показало свою эффективность в зарубежной практике. Основным его инструментом являются налоги экологической направленности, они могут выступить в качестве индикатора при определении отрасли специализации региона. Цель работы состоит в определении специализации регионов на основе экологических налогов, а также сопутствующих этому экологических проблем. Выявлено, что в регионах, где присутствует добывающее производство, преобладают налоги и платежи за пользование природными ресурсами. В субъектах РФ с промышленной специализацией основными экологическими налогами являются акцизы на дизельное топливо и автомобильный бензин. Это делает их схожими с регионами, где доминируют аграрная отрасль и животноводство. В качестве перспективы для дальнейшего исследования рассматривается выявление зависимости между экологическими налогами, отраслями специализации и экологической обстановкой с использованием эконометрических методов. Также важное направление заключается в создании и реализации методики, которая позволит определить уровень соизмерения антропогенного воздействия и выплат компенсационного характера в регионах РФ.

Экологическое налогообложение, специализация регионов, социально-экономическое развитие, экологическая обстановка, налоговая система.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

В последние десятилетия возникли серьезные и многогранные эколого-экономические проблемы, которые требуют поиска эффективных способов защиты окружающей среды и общества. Одним из субъектов, оставляющих значительный экологический след, являются промышленные предприятия, однако они способствуют обеспечению устойчивого развития территорий (Ильин и др., 2021). Поэтому вопросы эффективного регулирования их деятельности представляются актуальными и значимыми в современных условиях. В настоящее время разработаны стратегические документы разного уровня (Цели устойчивого развития ООН, ESG-повестка, «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года, Национальный проект «Экология» и др.), которые призваны обеспечить эффективное регулирование бизнеса в разных вопросах, в том числе экологических. При этом набирают актуальность и значимость работы, посвященные экологизации регионов как фактору, обеспечивающему устойчивое развитие территорий (Лебедева, 2020; Палкина, 2023; Godlewska et al., 2019; Khmara, Kornenberg, 2020).

Также многие политические и государственные деятели высказывали мнение о необходимости регулирования экологической политики, т. к. нанесенный ущерб превышает выплаты за него. Например, В.В. Путин не раз указывал, что в России вопросы бережного, рачительного использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности, качества жизни людей находятся в числе ключевых государственных приоритетов. Руководитель службы по надзору в сфере природопользования

С.Г. Радионова отметила, что сумма взысканного в среднем по году составляет примерно 10% от предъявленного вреда.

При этом количество используемых ресурсов и выбросов в природную среду растет. По данным аналитиков Всемирного экономического форума и PricewaterhouseCoopers (PwC), от состояния окружающей среды так или иначе зависит почти половина мировой экономики – 44 трлн долл. США ежегодно¹.

В зарубежной практике в данном вопросе показал свою эффективность такой эколого-экономический инструмент, как экологическое налогообложение. Он позволяет компенсировать нанесенный вред, а также стимулировать хозяйственные субъекты на экологически ответственное поведение (Marron, Toder, 2014; Cadoret et al., 2022; Delgado et al., 2022). Отметим, что в России есть ряд наработок в данном вопросе, но как система экологическое налогообложение отсутствует, вследствие чего в ходе его реализации возникает ряд проблемных моментов.

Целью данной работы является определение специализации регионов на основе экологических налогов, а также сопутствующих этому экологических проблем. Научная новизна заключается в сопоставлении экологических налогов и специализации регионов.

Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти при разработке стратегических документов по экономической и экологической политике. Также они будут полезны широкому кругу исследователей, занимающихся вопросами налогообложения, анализом экологической ситуации в регионах с крупными промышленными комплексами, проблем и перспектив региональной экономики в целом.

¹ РБК. Скрытая угроза: неочевидные последствия истощения природы для экономики. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5e302b939a7947c10be7d952> (дата обращения 10.10.2023).

Теоретические аспекты

Вопросы специализации регионов в настоящее время носят актуальный и дискуссионный характер, так как от нее зависит социально-экономическое развитие территорий. В связи с этим разрабатываются методики, с помощью которых можно определить количество отраслей специализации и ее основное направление. Например, отметим методики для поиска перспективной и «умной» специализации с изменением математико-статистического аппарата (Берченко, Мишин, 2018; Котов и др., 2019; Крюков и др., 2021; Румянцев и др., 2022; Kutsenko, Eferin, 2019). Таким образом, в настоящее время существует ряд наработок в данном вопросе, особенно с учетом тенденции на уменьшение отраслей специализации и акцентирование на те из них, которые являются экономической основой региона. В связи с этим актуально рассмотреть специализации регионов на основе экологических налогов, что позволит обозначить проблемные точки в экологической обстановке регионов.

Выше отмечалось, что экологическое налогообложение как система в РФ отсутствует. При этом многие авторы предлагают видение экологического налогообложения² (Заворыкин, 2017; Солнышкова, 2017; Майбуров и др., 2018; Самоделко, Карп, 2020; Helm, 1990), но не применяют системный подход к определению таких понятий, как «экологизация налогообложения», «система экологического налогообложения», а отталкиваются на типологизации экологических налогов и сборов и/или понимании их сущности.

Также в российской практике отсутствует законодательно закрепленное понятие экологических налогов, что открывает дискуссионное поле (Громов, Малинина, 2015; Титова, 2017; Липатова, 2022). В связи с этим выделим критерии для последующего отбора данного вида налоговых поступлений (отбор базируется на зарубежных и отечественных работах):

- обладание компенсационным характером за причинение ущерба окружающей среде при реализации деятельности;
- объектом обложения является как сам источник загрязнения, так и объект, связанный с источником загрязнения;
- налоговой базой является стоимостная, количественная или физическая характеристика объекта обложения;
- налоги являются «явно экологическими», т. е. напрямую взимаются за вред, нанесенный окружающей среде.

Названные критерии отвечают условиям современного налогового законодательства, на их основе можно сформировать полную и доступную информационную базу.

Это важно, так как структура дефиниции «экологические налоги» должна включать налоги и сборы природоресурсной и экстернатальной направленности, а также представлять набор инструментов для регулирования взаимоотношений, возникающих между населением, хозяйствующими субъектами и окружающей средой. При этом в российской налоговой практике отсутствуют налоги, которые напрямую будут отражать влияние на тот или иной сегмент биома, в связи с чем выделение эконалогов является дискуссионным вопросом. Нужно отметить, что влияние на некоторые природные ресурсы сложно отразить с точки зрения налогов.

С учетом вышесказанного выделим налоги, которые можно отнести к экологическим:

- 1) налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами;
- 2) платежи за пользование природными ресурсами;
- 3) доходы от уплаты акцизов на дизельное топливо, подлежащие распределению между бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами с учетом установленных дифференцированных нормативов отчислений в местные бюджеты;
- 4) доходы от уплаты акцизов на моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, подлежащие распределению между бюджетами

² Taxation Trends in the European Union: Data for the EU member states, Iceland and Norway (2019). EU; Luxembourg: Publications Office.

Таблица 1. Поступления экологических налогов в консолидированный бюджет РФ за 2009–2022 гг., млрд руб.

Год	1	2	3	4	5	6	7	8
2009	74,68	21,67	32,32	1,29	109,81	2,14	62,03	303,97
2010	32,45	24,29	34,39	1,57	124,91	5,57	75,62	298,81
2011	38,10	28,79	61,04	1,58	123,90	5,87	83,21	342,51
2012	41,70	31,63	97,17	2,07	169,35	8,86	90,17	440,96
2013	43,22	34,24	124,59	2,22	161,73	6,91	106,14	479,05
2014	50,03	32,80	100,45	2,26	172,08	-8,64	117,54	466,52
2015	69,60	32,40	102,06	2,77	201,08	-13,13	139,98	534,76
2016	68,88	36,05	142,36	2,17	292,99	-21,09	139,08	660,46
2017	72,59	28,49	135,41	1,37	218,99	-26,23	154,91	585,55
2018	71,55	31,73	160,25	1,54	233,76	-35,90	161,20	624,13
2019	85,87	33,80	188,58	1,39	251,95	-27,62	175,14	709,11
2020	84,11	37,06	207,43	1,48	279,05	-38,24	187,07	757,97
2021	102,30	51,12	270,79	1,90	360,05	-46,18	195,87	935,85
2022	154,09	50,08	330,72	1,78	365,13	-37,91	194,10	1057,99
2022 к 2009, раз	2,06	2,31	10,23	1,38	3,33	-17,71	3,13	3,48

Обозначения: 1 – налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами; 2 – платежи за пользование природными ресурсами; 3 – доходы от уплаты акцизов на дизельное топливо; 4 – доходы от уплаты акцизов на моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей; 5 – доходы от уплаты акцизов на автомобильный бензин; 6 – доходы от уплаты акцизов на прямогонный бензин; 7 – транспортный налог; 8 – всего экологических налогов.

Составлено по: данные электронного бюджета. URL: <https://www.budget.gov.ru>

субъектов Российской Федерации и местными бюджетами с учетом установленных дифференцированных нормативов отчислений в местные бюджеты;

5) доходы от уплаты акцизов на автомобильный бензин, подлежащие распределению между бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами с учетом установленных дифференцированных нормативов отчислений в местные бюджеты;

6) доходы от уплаты акцизов на прямогонный бензин, подлежащие распределению между бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами с учетом установленных дифференцированных нормативов отчислений в местные бюджеты;

7) транспортный налог.

Совокупность этих налогов будет исследована на эмпирическом этапе работы.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим поступления экологических налогов в консолидированный бюджет РФ (табл. 1). Данные приведены в фактических ценах, поэтому прирост всех эконалогов составил 3,5 раза, все налоги показали увеличение. Исключением являются доходы от уплаты акцизов на прямогонный бензин, так как в законодательство в целях стимулирования более качественной, глубокой переработки прямогонного бензина введена возможность для налогоплательщиков, применяющих особый метод переработки, вернуть из бюджета ранее уплаченные при приобретении сырья суммы акцизов, увеличенных в 1,7 раза³. Данный факт привел к превышению вычета для налогоплательщиков по сравнению с уплаченными налогами.

Также отметим, что основную часть в структуре эконалогов занимают акцизы на

³ Об исчислении акцизов на прямогонный бензин и применения налоговых вычетов в период 2014–2016 гг. и 2018 г.: письмо Минфина России от 26 февраля 2019 г. № 03-13-12/12589. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72087084> (дата обращения 20.10.2023).

дизельное топливо и автомобильный бензин (28,9 и 38,5% соответственно). Это можно объяснить транспортной инфраструктурой, например, общая протяженность федеральных автодорог в России превышает 50 тыс. км. Также развитая система транспортных автоперевозок наземным путем создает определенную нагрузку. Ярким примером является Московская агломерация, где население создает огромную дополнительную антропогенную нагрузку на атмосферный воздух. Играет роль наличие электростанций, которые также работают на бензине и другом нефтяном топливе.

Важным является и наличие добывающих и обрабатывающих производств, оставляющих значительный экологический след. При этом нельзя выделить сегмент промышленного производства, который является наиболее экологичным, в связи с чем необходимо учитывать соотношение антропогенного воздействия и компенсационных выплат для предприятий. Тем более в настоящее время

нет четкой классификации, как ранее, когда присутствовали платежи за негативное воздействие, нет налогов, предназначенных для снижения негативных экстерналий. В связи с этим становится актуальным выделение сегментов окружающей среды, которые наиболее подвержены влиянию производств.

С целью нивелирования масштабов регионов и избежание фактора скопления населения далее рассчитаем поступления эконалогов на 1 человека по субъектам РФ (табл. 2). Отметим, что без этого шага лидерами станут г. Москва и Московская область, что объясняется большими поступлениями акцизов на топливо, составляющими в данных субъектах значительную часть среди экологических налогов. Также нами был выбран такой показатель, как среднесписочная численность населения, что связано с поступлением налогов за весь год. По нашему мнению, такое соотношение позволит более точно отобразить поступления налогов на 1 человека в течение всего исследуемого года.

Таблица 2. Расчет эконалогов на 1 человека по субъектам РФ в 2022 году

Регион	Экологические налоги, млрд руб.	Среднесписочная численность населения, чел.	Эконалогов на 1 человека, руб.	Ранг
Российская Федерация	1057,99	146713743	7211,3	х
Чукотский АО	3,11	47873	64754,7	1
Магаданская область	5,70	135111	42187,5	2
Республика Саха (Якутия)	40,80	997699	40897,0	3
Республика Карелия	10,37	530132	19561,2	4
Республика Алтай	3,95	210789	18739,1	5
Ненецкий АО	0,68	41405	16423,1	6
Архангельская область	15,41	969454	15895,6	7
Псковская область	9,13	592342	15413,4	8
Красноярский край	43,05	2850935	15100,3	9
Камчатский край	4,05	290652	13934,2	10
Ямало-Ненецкий АО	6,78	511815	13247,0	11
Костромская область	7,61	574948	13236,0	12
Новгородская область	7,48	578752	12924,4	13
Мурманская область	8,12	661969	12266,4	14
Сахалинская область	5,60	463272	12087,9	15
Амурская область	8,93	759884	11751,8	16
Смоленская область	10,29	879971	11693,6	17

Забайкальский край	11,38	996474	11420,3	18
Вологодская область	12,55	1133603	11070,9	19
Республика Коми	7,93	730399	10857,1	20
Кемеровская область – Кузбасс	27,83	2580125	10786,3	21
Хабаровский край	13,81	1288427	10718,5	22
Тверская область	12,89	1218611	10577,6	23
Республика Калмыкия	2,66	265458	10020,4	24
Курганская область	7,56	766959	9857,1	25
Белгородская область	14,73	1525496	9655,9	26
Иркутская область	22,52	2353904	9567,1	27
Республика Мордовия	7,26	776407	9350,8	28
Ханты-Мансийский АО	15,60	1722058	9058,9	29
Республика Марий Эл	6,07	674336	9001,5	30
Липецкая область	10,18	1132202	8991,3	31
Кировская область	10,19	1143644	8910,1	32
Республика Хакасия	4,58	531611	8615,3	33
Рязанская область	9,41	1093748	8603,4	34
Томская область	9,02	1057416	8530,2	35
Калининградская область	8,77	1031661	8500,9	36
Орловская область	5,81	705150	8239,4	37
Еврейская автономная область	1,22	148519	8214,4	38
Ярославская область	9,74	1200121	8115,9	39
Оренбургская область	14,20	1848579	7681,6	40
Приморский край	13,79	1831019	7531,3	41
Курская область	8,01	1072595	7467,9	42
Нижегородская область	22,68	3095367	7327,1	43
Республика Бурятия	6,90	976290	7067,6	44
Пермский край	17,72	2516751	7040,8	45
Самарская область	22,15	3153533	7023,9	46
Республика Тыва	2,33	336761	6918,9	47
Ленинградская область	13,89	2014894	6893,7	48
Воронежская область	15,79	2293949	6883,3	49
Алтайский край	14,74	2142941	6878,4	50
Свердловская область	28,97	4251426	6814,2	51
Тамбовская область	6,54	972711	6723,5	52
Волгоградская область	16,68	2481432	6721,9	53
Краснодарский край	39,07	5825693	6706,5	54
Тюменская область	10,72	1605583	6676,7	55
Калужская область	7,12	1072053	6641,5	56
Новосибирская область	18,33	2795879	6556,1	57
Ульяновская область	7,71	1186333	6499,0	58
Ивановская область	5,95	919420	6471,5	59

Омская область	11,91	1841800	6466,5	60
Республика Татарстан	25,74	4000854	6433,6	61
Тульская область	9,55	1489080	6413,4	62
Саратовская область	15,37	2417978	6356,6	63
Республика Адыгея	3,15	498135	6323,6	64
Брянская область	7,27	1158570	6275,0	65
Владимирская область	8,36	1333872	6267,5	66
Республика Башкортостан	24,89	4084610	6093,6	67
Удмуртская Республика	8,76	1445599	6059,8	68
Челябинская область	20,63	3414351	6042,1	69
Московская область	51,28	8566996	5985,8	70
Пензенская область	7,50	1253856	5981,6	71
Ростовская область	24,36	4178435	5829,9	72
Астраханская область	5,41	954164	5669,9	73
Республика Крым	10,63	1923948	5525,1	74
Чувашская Республика	6,08	1178543	5158,9	75
г. Санкт-Петербург	27,52	5603980	4910,8	76
Республика Северная Осетия – Алания	3,35	683071	4904,3	77
Карачаево-Черкесская Республика	2,23	468770	4757,1	78
г. Москва	61,35	13059651	4697,7	79
г. Севастополь	2,59	552863	4684,7	80
Ставропольский край	13,56	2896829	4681,0	81
Кабардино-Балкарская Республика	3,42	903802	3784,0	82
Республика Дагестан	11,54	3198342	3608,1	83
Чеченская Республика	5,18	1523906	3399,2	84
Республика Ингушетия	1,32	515197	2562,1	85

Составлено по: данные электронного бюджета. URL: <https://www.budget.gov.ru>; данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Согласно полученным данным, 43 региона из 85 находятся выше среднероссийского уровня по поступлениям эконалогов на 1 человека в консолидированный бюджет субъектов РФ. При этом разница между регионами с наибольшим и наименьшим значениями составляет более 25 раз.

На основе составленного рейтинга для дальнейшего исследования были выбраны следующие регионы: лидеры по поступлениям эконалогов на 1 человека (Чукотский АО и Магаданская область), антилидеры по поступлениям эконалогов на 1 человека (Чеченская Республика и Республика Ингушетия), регионы, в которых поступления эконалогов находятся на среднероссийском

уровне (Нижегородская область и Республика Бурятия), лидеры по поступлениям эконалогов в консолидированные бюджеты субъектов РФ с промышленной специализацией (Республика Саха (Якутия) и Красноярский край).

В рамках исследования отобраны бюджетообразующие налоги (налог на прибыль организаций, НДФЛ, налоги на совокупный доход и налоги на имущество), экологические налоги, а также безвозмездные поступления. Данные строки доходной части бюджетов образуют 90 и более процентов от консолидированных доходов субъектов РФ. Это позволяет отразить особенности территорий и показать на основе налоговых поступлений

специализацию регионов. В табл. 3 представлены данные по отобранным регионам и видам доходов за 2022 год. Согласно им можно отметить, что экологические налоги составляют значительную долю в доходной части бюджетов РФ. При этом в определен-

ных регионах они формируют более 10%, что показывает специализацию регионов на добывающей промышленности.

Рассмотрим поступления экологических налогов в консолидированные бюджеты субъектов РФ в исследуемых регионах (табл. 4).

Таблица 3. Поступление налогов в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2022 году, млрд руб.

Доходы	Налог на прибыль организаций		НДФЛ		Эконалоги		Налоги на совокупный доход		Налоги на имущество		Безвозмездные поступления	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Чукотский АО												
53,3	6,9	13,0	7,6	14,2	3,1	5,8	0,2	0,3	1,7	3,2	32,3	60,6
Магаданская область												
53,9	9,7	18,0	14,5	26,8	5,7	10,6	2,1	4,0	3,6	6,7	15,8	29,2
Республика Саха (Якутия)												
348,6	68,2	19,6	50,6	14,5	40,8	11,7	4,7	1,4	20,4	5,8	153,8	44,1
Красноярский край												
430,6	148,1	34,4	107,6	25,0	43,0	10,0	15,8	3,7	30,8	7,2	61,8	14,4
Республика Бурятия												
125,9	11,8	9,4	24,8	19,7	6,9	5,5	3,4	2,7	5,8	4,6	70,5	56,0
Нижегородская область												
331,5	79,8	24,1	98,2	29,6	22,7	6,8	17,7	5,4	23,5	7,1	66,0	19,9
Чеченская Республика												
149,9	1,6	1,0	13,6	9,1	5,2	3,5	1,2	0,8	4,5	3,0	123,0	82,0
Республика Ингушетия												
48,6	0,4	0,8	5,2	10,7	1,3	2,7	0,3	0,6	1,4	3,0	39,5	81,4

Составлено по: данные официальных сайтов субъектов РФ.

Таблица 4. Поступления эконалогов в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2022 году, млрд руб.

Регион	1	2	3	4	5	6	7
Чукотский АО	2,58	0,04	0,19	0	0,21	-0,02	0,1
Магаданская область	4,34	0,11	0,47	0	0,52	-0,05	0,31
Республика Саха (Якутия)	28,6	3,61	3,37	0,02	4,49	-0,42	1,13
Красноярский край	21,84	5,66	6,06	0,03	6,93	-0,74	3,25
Республика Бурятия	1,24	0,4	2,23	0,01	2,46	-0,26	0,82
Нижегородская область	0,26	0,92	8,37	0,05	9,24	-0,96	4,81
Чеченская Республика	0,01	0,01	2,18	0,01	2,4	-0,25	0,82
Республика Ингушетия	0	0	0,6	0	0,66	-0,07	0,12

Обозначения: 1 – налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами; 2 – платежи за пользование природными ресурсами; 3 – доходы от уплаты акцизов на дизельное топливо; 4 – доходы от уплаты акцизов на моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей; 5 – доходы от уплаты акцизов на автомобильный бензин; 6 – доходы от уплаты акцизов на прямогонный бензин; 7 – транспортный налог.

Составлено по: данные электронного бюджета. URL: <https://www.budget.gov.ru>

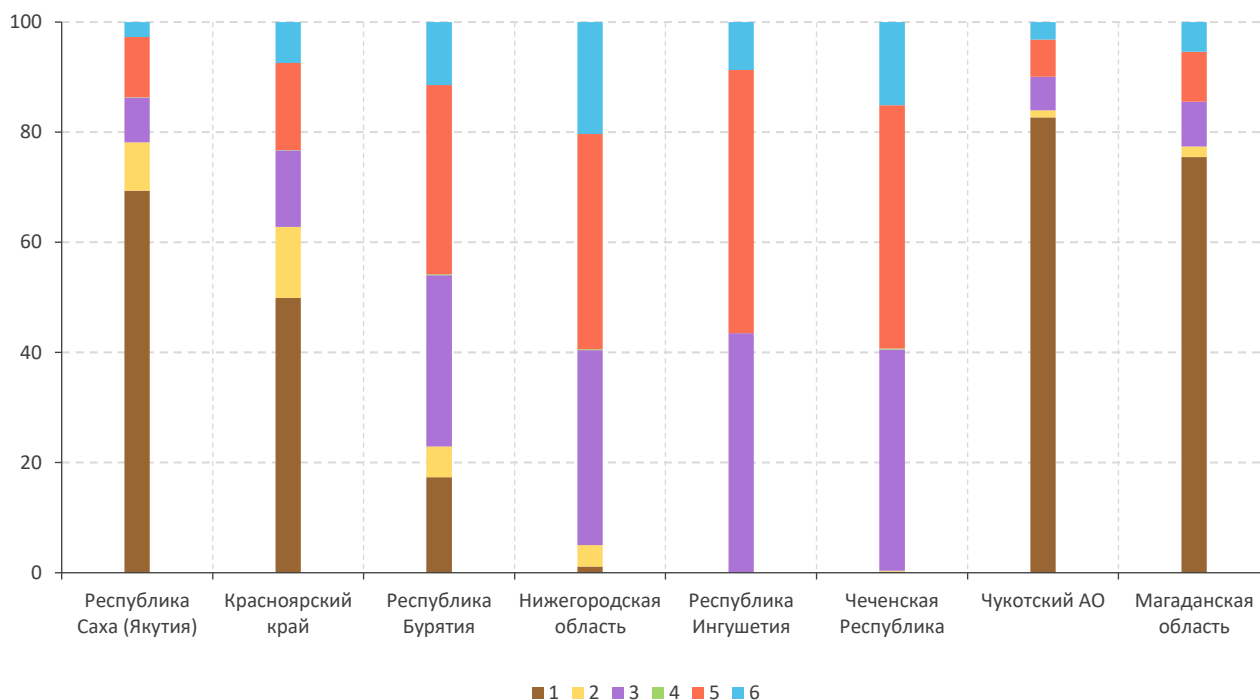


Рис. Структура экологических налогов в консолидированных бюджетах субъектов РФ в 2022, %

Обозначения: 1 – налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами; 2 – платежи за пользование природными ресурсами; 3 – доходы от уплаты акцизов на дизельное топливо; 4 – доходы от уплаты акцизов на моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей; 5 – доходы от уплаты акцизов на автомобильный бензин; 6 – транспортный налог.

Составлено по: данные электронного бюджета. URL: <https://www.budget.gov.ru>

На основе данных можно отметить, что для регионов характерны разные экологические налоги, что может говорить не только о промышленной специализации регионов, но и о возможных проблемах окружающей среды, что является следствием деятельности хозяйствующих субъектов. Также можно предположить, какие сегменты окружающей среды подвергаются наибольшему антропогенному воздействию.

В связи с этим рассмотрим структуру экологических налогов (рис.), свидетельствующую, что в регионах с развитым добывающим и обрабатывающим производством доминируют налоги, сборы, регулярные платежи и платежи за пользование природными ресурсами. Так, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Чукотский АО и Магаданская область являются регионами с развитым промышленным производством.

При этом данные регионы считаются экологически неблагоприятными, занимая лидирующие позиции в различных экорейтингах. Например, согласно данным Росприроднадзора, в топ-15 регионов с наибольшими выбросами в атмосферу загрязняющих веществ за 2022 год входят Красноярский край и Республика Саха (Якутия): с 2632,0 и 338,2 тыс. т соответственно⁴.

Согласно методике КБ «Стрелка» 32% городов имеют повышенный уровень загрязнения, лидирующие позиции занимают Якутск и Норильск⁵. Если говорить про Чукотский АО и Магаданскую область, для них характерны такие высокие показатели, так как на их территориях присутствуют предприятия среднего размера со средним масштабом производства.

В остальных четырех регионах (Республика Ингушетия, Республика Бурятия, Чеченская

⁴ Росприроднадзор. URL: <https://rpn.gov.ru>

⁵ Рейтинг 170 городов России по качеству воздуха. URL: <https://taqi.strelka-kb.com>

Республика и Нижегородская область) основную долю занимают доходы от уплаты акцизов на дизельное топливо и автомобильный бензин. При этом в Нижегородской области присутствуют крупные промышленные предприятия, но относящиеся к сферам машиностроения и металлообработки, что не требует добычи природных ресурсов. Также в данных регионах есть топливно-энергетические комплексы, аграрное производство, животноводство, требующие определенных топливных затрат на обслуживание предприятий и транспорт. В связи с этим в окружающей среде присутствуют определенные примеси и соединения, которые наносят вред населению, вызывая заболевания.

Выводы

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Экологические налоги могут стать индикатором для определения отраслей специализации регионов. Этот факт отразится на налоговой, социальной и экономической политике регионов, повышая их социально-экономическое развитие.

2. Во всех исследуемых регионах экологические налоги демонстрируют не только направления специализации территорий, но и проблемные сегменты биома, а также отражают негативное влияние хозяйствующих субъектов и населения. Данный факт делает необходимым внедрение мер, регулирующих деятельность домохозяйств.

3. Анализ поступлений экологических налогов в регионах РФ показал рост поступлений за 2009–2022 гг. в 3,6 раза в фактических ценах. В регионах с добывающей специализацией 50 и более процентов в структуре поступлений занимают налоги и платежи, связанные с использованием природных ресурсов.

Перспективой работы является исследование зависимости между экологическими налогами, отраслями специализации и экологической обстановкой с помощью эконометрических методов. Также важное направление работы заключается в создании и реализации методики, которая позволит определить уровень соизмерения антропогенного воздействия и выплат компенсационного характера в регионах РФ.

ЛИТЕРАТУРА

- Берченко Н.Г., Мишин А.В. (2018). Практические аспекты определения перспективной специализации региональных хозяйственных комплексов // Экономика, моделирование, прогнозирование. № 12. С. 19–30.
- Громов В.В., Малинина Т.А. (2015). Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации. Москва: Дело. 84 с.
- Заворыкин А.А. (2017). Международный опыт использования налоговых инструментов регулирования природопользования в сфере АПК // Никоновские чтения. № 22. С. 348–350.
- Ильин В.А., Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. (2021). Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия. Вологда: ВолНЦ РАН. 186 с.
- Котов А.В., Гришина И.В., Полюнев А.О. (2019). Умная специализация региона – вариант решения для России: научный очерк. Москва: Всерос. акад. внешней торговли МЭР РФ. 60 с.
- Крюков В.А., Суслов Н.И., Ягольницер М.А. (2021). Экономика России – в основе успеха синергия взаимодействия и межрегиональной кооперации // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 230. № 4. С. 90–102. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-90-102
- Лебедева М.А. (2020) Направления эколого-экономического развития России // Вопросы территориального развития. Т. 8. № 5. DOI: 10.15838/tdi.2020.5.55.6. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28749>
- Липатова И.В. (2022) К вопросу теории развития системы налогообложения // Аудиторские ведомости. № 1. С. 33–40. DOI: 10.24411/1727-8058-2022-1-33-40
- Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., Багаутдинова И.В. [и др.] (2018). Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография. Москва: Юнити-Дана. 359 с.
- Палкина Д.С. (2023). Принципы экологического налогообложения и их реализация в регионах России // Проблемы развития территории. Т. 27. № 3. С. 47–60. DOI: 10.15838/ptd.2023.3.125.4

- Румянцев Н.М., Леонидова Е.Г., Губанова Е.С. (2022). Определение отраслевых приоритетов структурной трансформации региона на основе поиска перспективных экономических специализаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 94–109. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.5
- Самоделько Л.С., Карп М.В. (2020). Значение и принципы экологического налогообложения // Вестник университета. № 11. С. 141–147. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-141-147
- Солнышкова Ю.Н. (2017). Развитие экологического налогообложения в Российской Федерации // Вестник Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. № 2 (66). С. 87–89.
- Титова А.О. (2017). Анализ системы экологического налогообложения Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. Т. 17. № 2. С. 185–191. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-185-191
- Cadoret I., Galli E., Padovano F. (2020). How do governments actually use environmental taxes? *Applied Economics*, 52 (48), 5263–5281.
- Delgado F.J., Freire-González J., Presno M.J. (2022). Environmental taxation in the European Union: Are there common trends? *Economic Analysis and Policy*, 73, 670–682. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.12.019>
- Godlewska J., Sidorczuk-Pietraszko E. (2019). Taxonomic assessment of transition to the green economy in Polish regions. *Sustainability*, 11 (18). Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/18/5098>. DOI: 10.3390/su11185098
- Helm D., Pearce D. (1990). Assessment: Economic policy towards the environment. *Oxford Review of Economic Policy*, 1, 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/6.1.1>
- Khmara Y., Kornenberg J. (2020). Degrowth in the context of sustainability transitions in search of common ground. *Journal of Cleaner Production*, 267. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652620321193>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.122072>
- Kutsenko E., Eferin Y. (2019). «Whirlpools» and «Safe Harbors» in the dynamics of industrial specialization in Russian regions. *Foresight and STI Governance*, 13 (3), 24–40.
- Marron D.B., Toder E.J. (2014). Tax policy issues in designing a carbon tax. *American Economic Review: Papers & Proceedings*, 104 (5), 563–568. DOI: <http://dx.doi.org/10.1257/aer.104.5.563>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья Сергеевна Палкина – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru)

Palkina D.S.

ENVIRONMENTAL TAXES AND SECTORAL SPECIALIZATION IN RUSSIAN REGIONS: ANALYSIS OF INTERRELATION

Economic development of regions is a crucial issue in the modern world. Determining the sectoral specialization is a key factor in building an effective policy for regions to achieve economic growth. This allows public authorities to focus on sectors that have the potential to further develop territories. There is also no denying the negative impact of economic entities, which raises a debate on maintaining a balance between economic growth and rational use of natural resources. In this regard, we have developed strategic documents designed to find and maintain this balance. Environmental taxation is a relevant mechanism that has proven effective in foreign practice. Its main tool is taxes with an environmental orientation, which can serve as an indicator for determining the region's specialization. The purpose of this study is to identify the specialization of regions based on environmental taxes and the

associated environmental issues. Our findings indicate that regions with extractive production have higher taxes and payments for natural resource usage. In the RF constituent entities with sectoral specialization, the primary environmental taxes are excise taxes on diesel fuel and motor gasoline. This makes them comparable to regions dominated by the agricultural industry and livestock breeding. Further research prospects include identifying the relationship between environmental taxes, sectoral specialization, and the environmental situation using econometric methods. Additionally, it is important to develop and implement a methodology for determining the commensurability level of anthropogenic impact and compensatory payments in the RF regions.

Environmental tax, regional specialization, socio-economic development, ecological situation, tax system.

REFERENCES

- Berchenko N.G., Mishin A.V. (2018). Practical aspects of definition of regional economic complexes perspective specialization. *Ekonomika, modelirovanie, prognozirovanie=Economics, Modeling, Forecasting*, 12, 19–30 (in Russian).
- Cadoret I., Galli E., Padovano F. (2020). How do governments actually use environmental taxes? *Applied Economics*, 52(48), 5263–5281.
- Delgado F.J., Freire-González J., Presno M.J. (2022). Environmental taxation in the European Union: Are there common trends? *Economic Analysis and Policy*, 73, 670–682. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.12.019>
- Godlewska J., Sidorczuk-Pietraszko E. (2019). Taxonomic assessment of transition to the green economy in Polish regions. *Sustainability*, 11(18). Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/18/5098>. DOI: 10.3390/su11185098
- Gromov V.V., Malinina T.A. (2015). *Perspektivy ekologizatsii nalogovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Prospects for Greening the Tax System of the Russian Federation]. Moscow: Delo.
- Helm D., Pearce D. (1990). Assessment: Economic policy towards the environment. *Oxford Review of Economic Policy*, 1, 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/6.1.1>
- Ilyin V.A., Pechenskaya-Polishchuk M.A., Malyshev M.K. (2021). *Gosudarstvo i krupnye korporatsii chernoi metallurgii: tendentsii i osobennosti 20-letnego vzaimodeistviya: monografiya* [The State and Large Ferrous Metallurgy Corporations: Trends and Features of 20-year Interaction: Monograph]. Vologda: VolRC RAS.
- Khmara Y., Kornenberg J. (2020). Degrowth in the context of sustainability transitions in search of common ground. *Journal of Cleaner Production*, 267. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652620321193>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.122072>
- Kotov A.V., Grishina I.V., Polynev A.O. (2019). *Umnaya spetsializatsiya regiona – variant resheniya dlya Rossii: nauchnyi ocherk* [Smart Regional Specialization – a Solution for Russia: Scientific Essay]. Moscow: All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of Russia.
- Kryukov V.A., Suslov N.I., Yagol'nitser M.A. (2021). The eastern vector of Russian economy – success based on the synergy of interaction and interregional cooperation. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii=Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 230(4), 90–102. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-90-102 (in Russian).
- Kutsenko E., Eferin Y. (2019). “Whirlpools” and “Safe Harbors” in the dynamics of industrial specialization in Russian regions. *Foresight and STI Governance*, 13(3), 24–40.
- Lebedeva M.A. (2020). Directions of Russia's Environmental and Economic Development. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 8(5). DOI: 10.15838/tdi.2020.5.55.6. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28749> (in Russian).
- Lipatova I.V. (2022). Principles of development of the system of taxation in the social state. *Auditorskie vedomosti=Audit Journal*, 1, 33–40. DOI: 10.24411/1727-8058-2022-1-33-40 (in Russian).
- Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., Bagautdinova I.V. et al. (2018). *Ekologicheskoe nalogooblozhenie. Teoriya i mirovye trendy: monografiya* [Ecological Taxation. Theory and Global Trends: Monograph]. Moscow: Yuniti-Dana.
- Marron D.B., Toder E.J. (2014). Tax policy issues in designing a carbon tax. *American Economic Review: Papers & Proceedings*, 104(5), 563–568. DOI: <http://dx.doi.org/10.1257/aer.104.5.563>

- Palkina D.S. (2023). Principles of ecological taxation and their implementation in Russian regions. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 27(3), 47–60. DOI: 10.15838/ptd.2023.3.125.4 (in Russian).
- Rumyantsev N.M., Leonidova E.G., Gubanova E.S. (2022). Defining sectoral priorities of the region's structural transformation by searching for promising economic specializations. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 94–109. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.5 (in Russian).
- Samodelko L.S., Karp M.V. (2020) Significance and principles of environmental taxation. *Vestnik universiteta*, 11, 141–147. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-141-147 (in Russian).
- Solnyshkova Yu.N. (2017). Development of environmental taxation in the Russian Federation. *Vestnik Saratovskogo gos. sots.-ekon. un-ta=Vestnik Saratov State Socio-Economic University*, 2(66), 87–89 (in Russian).
- Titova A.O. (2017). Analysis of environmental taxation of the Russia Federation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo=Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 17(2), 185–191. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-185-191 (in Russian).
- Zavorykin A.A. (2017). International experience in the use of tax instruments to regulate environmental management in the agro-industrial complex sector. In: *Nikonovskie chteniya*, 22 [Nikonovsky Readings, Issue 22] (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Darya S. Palkina – Junior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru)